

УДК 947

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЛОКАЛЬНЫХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ИСТОРИИ ЮГО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ АККУЛЬТУРАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ С.В. ДЖУНДЖУЗОВА)

© 2016 П.С. Кабытов, Э.Л. Дубман

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Статья поступила в редакцию 28.08.2016

В статье подчеркивается значение современного методологического инструментария, который используют историки при изучении истории взаимоотношений государства с различными этносами (в том числе с локальными этноконфессиональными группами) в имперский период. В центре внимания цикл исследований оренбургского историка С.В. Джунджузова, в которых на междисциплинарном уровне (история российского государства, социальная история России, этно-социальная история и др.) воссоздана история специфической группы крещеных калмыков и прослежен процесс их адаптации к русской культуре. Показан вклад автора в изучение роли властных структур в решении проблем связанных с обустройством калмыков в Среднем Поволжье и на Южном Урале; в определение основных направлений имперской аккультурационной политики. Отмечены достижения автора в изучении исследуемой проблемы и акцентируется внимание на дискуссионных вопросах.

Ключевые слова: Российская империя, калмыки, калмыцкое войско, Среднее Поволжье и Южный Урал, этноконфессиональная идентичность, имперская политика аккультурации, лонгитюдный подход, методы микроистории.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-31-14003.

Проблемы интеграции локальных этноконфессиональных групп в политическое и социокультурное пространство нового для них многонационального государства представляют особый интерес для исследователей. Изучение сложнейших процессов аккультурации и попыток сохранить этнокультурную идентичность требует использования современной методологии и всей совокупности различных междисциплинарных подходов. Нельзя не согласиться с А.И. Миллером в том, что «Новая история империи – это именно та сложная ткань взаимодействия имперских властей и местных сообществ, которую нужно стремиться воссоздать во всей ее полноте. Когда мы говорим об имперском измерении российской истории, речь идет, прежде всего, о многообразии населения империи, о сложных системах отношений между центром и окраинами, имперской властью и локальными сообществами...»¹. На наш взгляд, в этом исследовательском поле особую значимость приобретают два важных направления:

– с одной стороны, политика (и механизмы ее осуществления) государства-метрополии, направленные на интеграцию и, в определенной степени, ассимиляцию «чужого» общества в

политическую и социокультурную систему принимающего социума;

– с другой, стремление входящего этноса сохранить свою этноконфессиональную идентичность, найти особое место в необычном, новом для него пространстве.

Указанные процессы характерны для государственных и социальных систем на самых различных этапах их развития вплоть до настоящего времени. Отметим, что с ростом миграционных потоков из «проблемных» стран на современном этапе они приобрели характер глобального мирового значения. В значительной степени этим обстоятельством обусловлена настоятельная необходимость глубокого, основанного на максимально репрезентативной источниковой базе изучения исторического опыта государств, на протяжении столетий аккумулировавших и удерживавших регионы со сложным этноконфессиональным составом населения.

В частности, для истории отечественной государственности и социума в эпохи позднего средневековья и нового времени (конец XVI-XIX в.) одним из наиболее интересных в этом отношении регионов является Юго-Восток Европейской России. Этот богатейший природными ресурсами, важный в геополитическом отношении регион к началу XVII столетия практически утратил свое автохтонное кочевое население (уход ногайских улусов под давлением калмыков за Волгу), стал пространством свободным для формирования нового сложного по своему составу этноконфес-

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Российской истории. E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории. E-mail: dubmane@mail.ru

сионального населения. Для представителей различных этносов, принимавших активное участие в его «новом» освоении, данный процесс являлся не чем иным, как «обретением родины»². Очевидно, что это массовое перемещение акторов, представляющих различные этноконфессиональные и социальные группы, нельзя рассматривать как чисто «механистические» процессы широкомасштабных миграций, освоения и заселения пустынного пространства, формирования сети сельского и городского расселения, складывания определенных форм хозяйствования и социокультурного взаимодействия. В статье О.Б. Леонтьевой, рассматривавшей историю изучения имперской политики на Юго-Востоке Европейской России, содержится совершенно справедливый тезис о том, что в регионе сложилась своеобразная «творческая лаборатория» или даже «опытный полигон» по выработке национальной и конфессиональной политики империи³. Под внешне очевидными и хорошо наблюдаемыми проявлениями традиционно понимаемых колониционных процессов таились подспудно протекавшие, неявные и внезапно выходящие на поверхность попытки различных сообществ сохранить свою этнокультурную и религиозную идентичность под мощнейшим напором имперской государственности. Зарубежные и отечественные исследователи неоднократно обращались к явлению, характерному для государств с интенсивно проявлявшейся колониционной политикой, к числу которых относилась и Россия, а именно к так называемой «борьбе окраин и центра»⁴. Население окраин наиболее резко выступало против навязываемых ему государством и официальной церковью норм поведения, роли и места в новом социуме. При этом необходимо отталкиваться не только от потрясших всю страну событий Смуты, Разинщины и Пугачевщины, но и от других, менее заметных протестных форм, проявлявшихся совершенно по-разному и не только в форме крупных вооруженных восстаний. Подобный подход позволяет на самых различных этапах, от формирования пространства фронта до перехода к качественно новому для рассматриваемого региона периоду «внутренней окраины», выявить формы вхождения различных этноконфессиональных групп во вновь складывающийся социум «Средневожской» историко-культурной области. При этом особую значимость приобретает изучение вырабатываемых ими методов защиты своей этнокультурной идентичности и обособленности⁵.

Отметим, что в последнее время появился ряд исследований, в которых в той или иной форме рассматривается подобная проблематика в рамках периодов большой длительности (с использованием так называемого лонгитюдного метода). Изучение истории появления и существования на территории Европейского Юго-Востока России

новых этноконфессиональных автономных групп населения (иргизские старообрядцы, немецкие колонисты, крещеные калмыки и т.д.), выработки ими «идеологии выживания» и сохранения своей идентичности весьма востребовано как в чисто научном, так и в социополитическом отношении. Очевидно, что для новейшей российской государственности существенно важным является выстраивание эффективной национальной политики, учитывающей региональную специфику. В последние десятилетия в научной среде в рамках изучения «имперской истории» ведутся постоянные дискуссии о причинах жизнестойкости российской имперской государственности, о степени «управленческой зрелости» местных этнических элит. Новые подходы позволяют вскрыть сложное и неоднозначное влияние имперской аккумуляции на многоликое этноконфессиональное сообщество.

В связи с изучением данной проблематики значительный интерес представляют новейшие научные исследования оренбургского историка С.В. Джунджузова, посвященные «имперской политике аккумуляции и проблеме сохранения этнической идентичности» отдельного сравнительно небольшого этноса⁶. Анализ отдельных положений и подходов, предлагаемых ученым, представляет несомненный интерес с точки зрения определения как способов решения столь сложной и неоднозначной проблемы, так и методики работы, принятой в современных исследованиях. Отметим при этом, что автор оперирует при этом двумя базовыми понятиями – «имперская политика аккумуляции» и «имперские механизмы аккумуляции», что подразумевает, по его мнению, выработку основных концептуальных подходов к проведению аккумуляционных процессов и деятельность органов государственной власти, направленные на интеграцию калмыков в социокультурное пространство Российской империи. На наш взгляд, применение этого логического конструкта позволило С.В. Джунджузову в целом удачно решить поставленные им исследовательские задачи.

Именно в работах, вышедших в последние годы, С.В. Джунджузов анализирует данную проблему, прежде всего в контексте понятий «аккумуляция» и «этническая идентичность» на примере взаимодействия Российской империи и специфической региональной этнической и конфессиональной группы – крещеных калмыков. Очевидно, что подобные конкретные исследования, проводящиеся на широком историческом фоне развития российской государственности и социума, позволят внести существенные коррективы в теоретические постулаты и модели, разрабатываемые современными авторами.

С.В. Джунджузов доказывает, что выделение локальной группы крещеных калмыков из всего кочевого сообщества, прикочевавших к границам

Московского государства во второй половине XVI - начале XVII в., и последующее развитие ее как особой локальной группы произошло в результате волевого решения и постоянного контроля за этим процессом со стороны имперских властей. Его исследование охватывает обширный, почти двухвековой хронологический период (1736-1926 гг.), начиная от времени поиска подходящей территории для поселения крещеных калмыков и вплоть до отправления последней партии оренбургских калмыков на постоянное жительство в Калмыцкую область. Исследовательским полем в близких по проблематике и содержанию монографии и диссертации стали процессы, происходившие в 3-х калмыцких поселениях: двух собственно калмыцких – Ставропольского и Бузулукского, и третьего, в Новолинейном районе, совместного с казаками Оренбургского казачьего войска, к которым с 40-х гг. XIX в. присоединились ставропольские калмыки. Отметим, что время существования этих поселений соответствует определенным этапам развития исследуемой этноконфессиональной группы. Джунджужов последовательно рассмотрел особенности Ставропольского калмыцкого войска как модели интеграции калмыков в социокультурное пространство России (XVIII - первая половина XIX в.), а затем пребывания калмыков в составе Оренбургского казачьего войска, что органично связано со вторым этапом имперской политики аккультурации (вторая половина XIX - первая четверть XX в.). Автор анализирует процессы консолидации бывших ставропольских и бузулукских калмыков⁷ в составе Оренбургского казачества и прослеживает специфику попыток перехода калмыков к оседлому образу жизни и земледельческому труду. Конкретное, основанное на широкой источниковой базе изучение данной проблематики позволяет рассмотреть проблему сохранения оренбургскими калмыками этнической идентичности. Такой подход, несомненно, является системным.

Получить новые результаты по указанной проблематике С.В. Джунджужову в значительной степени помогло использование современного методологического инструментария и прежде всего основных базовых дефиниций, таких как «этнос», «этническая группа», «аккультурация», «этническая идентичность» и другие. В качестве методологической основы исследования автор использует фундаментальные положения так называемой «новой истории империй» («новой имперской истории»), обозначающей уже сложившийся междисциплинарный подход в современной исторической науке.

Целесообразность их использования для этноисторических исследований автор, солидаризируясь с ведущим российским специалистом в этой области А.И. Миллером⁸, обосновывает положением о том, что вне зависимости от рассматри-

ваемой локальной проблематики исторический процесс на окраинах империи следует изучать как взаимодействие имперской администрации и местных сообществ⁹. В обзоре, посвященном изучению использования концепции «новой истории империи», автор ссылается на труды ученых, в которых исследуются процессы этнического взаимодействия во внутренних и окраинных провинциях Российской империи. Таким образом, С.В. Джунджужов аргументированно доказывает правомерность использования данного междисциплинарного подхода применительно к теме своего исследования. Он пишет: «Проблемы гетерогенной структуры Российского государства как континентальной империи, стратегии вовлечения имперских окраин в единое политическое социоэкономическое и культурное пространство, неоднозначные отношения различных этнокультурных групп друг с другом и с властями изучаются в трудах целого ряда исследователей»¹⁰. Весомое значение в этом большом историографическом сегменте, по мнению автора, занимают исследования самарских ученых¹¹.

Разумеется, использование концепции «новой истории империи» в качестве методологической основы диссертационного исследования С.В. Джунджужова можно считать вполне правомерным. Достаточно убедительным является его пространное рассмотрение, которому практически полностью посвящен отдельный раздел работы. Вместе с тем отдельные аспекты, поднятые зарубежными и российскими исследователями, использующими этот метод, по отношению как в целом к истории Российской империи, так и ее отдельных регионов, помимо изучаемого в данной диссертации, оказались раскрытыми лишь частично. Это, естественно, несколько снижает возможность использования компаративистских подходов для изучения обозначенной автором темы.

Историографический анализ, проведенный Джунджужовым, свидетельствует, что для отечественной исторической науки характерно последовательное усиление внимания к истории крещеных калмыков Средневожско-Уральского региона. Автор проявляет весьма корректное, уважительное отношение к работам предшественников. В каждом историографическом периоде он смог найти научные достижения, позволяющие следующим поколениям историков проводить исследования на более высоком информационно-методологическом уровне. Так, дореволюционная историография, в силу преобладания описательного подхода, позволила накопить богатый фактологический материал, который сегодня воспринимается не только как литературное наследие, но и как ценный исторический источник. Кроме того, уже в дореволюционный период намечались основные направления в развитии исследовательской проблематики,

связанной с историей крещеных калмыков, которые и поныне остаются в поле научного интереса. Внимание советской историографии к классовой борьбе и национально-освободительному движению позволило сосредоточиться на участии калмыков в восстании Е. Пугачева. Современная историческая наука поставила вопрос о сути имперской политики аккультурации.

Представленный С.В. Джунджузовым историографический обзор показал, что научных работ, в которых крещеные калмыки выступают в качестве объекта исследования, крайне мало. Авторы, как правило, ограничиваются узкими временными рамками и определенной тематикой. Очевидно, что рассматриваемые нами работы историка позволяют восполнить имеющиеся в историографии пробелы и придают проблематике изучения имперской политики аккультурации новый импульс к научному поиску. Вместе с тем нельзя не отметить, что исследователь, изучая историографию проблемы, основное внимание сосредоточил на анализе работ, в которых непосредственно рассматривается история крещеных калмыков в России. Как правило, это труды местных региональных авторов. Между тем проблематика исследований автора значительно шире и проблемы аккультурации и ассимиляции, а также вопросы сохранения отдельными социумами своей этнической идентичности необходимо, на наш взгляд, рассматривать в рамках изучения в целом политики центра по отношению к национальным окраинам и ответной реакции этих «национальных окраин» при давлении на них метрополии. Это позволило бы выявить общее и особенное в проведении такой политики, механизмов взаимодействия центра и «внутренних окраин». В историографическом разделе исследования явно необходим анализ обобщающих работ, посвященных такой проблематике, компаративистский анализ ее конкретных региональных проявлений.

Общим местом для исследователей, занимающихся историей Юго-Востока Европейской России, является фрагментарность и слабая репрезентативность источниковой базы. Особенно очевидно это проявляется при изучении начальной истории региона в составе Российского государства периода его активной колонизации конца XVI–XVIII в. Ценность исследования С.В. Джунджузова определяется в значительной степени его длительными многолетними архивными изысканиями, стремлением создать по возможности исчерпывающую источниковую базу. Фундированность и научную значимость его работ придает выявленный и изученный им обширный комплекс источников, включающий нормативно-правовые акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, документы личного происхождения: дневниковые записи, письма, мемуары, материалы периодической пе-

чати. Доминирующая часть источников представлена неопубликованными, ранее не использованными архивными документами, которые были извлечены из 33 фондов 10 центральных и региональных архивов: РГВИА, РГАДА, АВ ИВР РАН, отдела рукописей РНБ, национальных архивов Калмыкии и Татарстана, а также государственных архивов Оренбургской, Самарской и Ульяновской областей. Фронтальному изучению подверглись послужные списки чиновников Ставропольского калмыцкого войска, делопроизводство о принятии калмыками православного христианства, войсковые и губернаторские отчеты, проекты оренбургских губернаторов о преобразованиях в организации управления крещеными калмыками, судебные и административные производства по хозяйственным и земельным спорам между калмыками и сторонними лицами.

Отметим профессиональный уровень источниковедческой работы С.В. Джунджузова. Примером скрупулезности исследовательского подхода к работе с источниками могут служить представленные в таблице 12 сводные сведения о численности калмыков, крестившихся в Оренбурге в 1746–1758 гг.¹² Для обработки и обобщения статистических данных им были привлечены материалы более пятидесяти дел фонда Оренбургской консистории. На основании содержащихся в них сведений были сгруппированы обстоятельства, побуждавшие калмыков к смене вероисповедания.

Суть исследования С.В. Джунджузова можно определить как историю специфической этнической группы крещеных калмыков, рассматриваемую в контексте имперской политики аккультурации. При этом «аккультурация» может привести, как это доказывает автор, к адаптации (интеграции) или к ассимиляции доминирующей, в данном случае воспринимаемой как государственная, европейской русской культурой. Содержание и выводы новейших работ историка свидетельствуют, что во взаимодействии империи и крещеных калмыков преобладало интеграционное начало. Как справедливо отметил исследователь: «Для Империи актуальной являлась проблема не полной смены, а только определенной, хоть и весьма существенной трансформации «культурного кода» своих «инородческих» подданных в сторону большей лояльности и большей приспособленности к внутрироссийским стандартам жизнеустройства»¹³. Этот тезис является одним из фундаментальных выводов, сформулированных Джунджузовым и имеет значение для развития ряда научных направлений, таких как история российской государственности, социальная история России, этносоциальная история и др.

Отметим, что в ряде случаев терминология, используемая исследователем, требует определенного уточнения или коррекции. Так, напри-

мер, широко используемый С.В. Джунджузовым термин «инородцы» использовался в основном в дореволюционной историографии и, на наш взгляд, в настоящее время является не совсем уместным для обозначения многочисленных народов, населявших нашу страну. По крайней мере его можно применять только «закавыченным».

Теоретической новацией и несомненным достоинством в трудах историка следует считать подход к исследуемой этноконфессиональной группе как продукту имперской политики, созданной для продвижения российского влияния во фронтальном районе Среднего и Нижнего Поволжья и дальнейшей манипуляции ею посредством череды переселений.

Автору удалось определить основные направления имперской аккультурационной политики. Ее составляли: православная христианизация как критерий духовной благонадежности; привлечение калмыков к военной службе как ведущий канал их социальной интеграции в российское казачество; приобщение калмыков к земледелию и оседлости в качестве условия, необходимого для удовлетворения их жизненных потребностей. Их реализация сопровождалась выстраиванием обособленной системы административного устройства и управления, школьного образования и медицинского обслуживания. При этом Джунджузов приходит к выводу, что аккультурация не имела изначально заданной и неукоснительно осуществлявшейся направленности. Представленные историком сведения скорее говорят о ее вариативности и даже непоследовательности.

Пребывание крещеных калмыков на Средней Волге и на Южном Урале рассмотрено исследователем в виде двух больших периодов – ставропольского (1736-1842) и оренбургского (1842-1920). Каждый из них обосновывается определенной направленностью деятельности имперских властей. В первый период она была нацелена на привлечение калмыков к несению военной службы и создание для этого необходимых условий (образование этнических калмыцких поселений с казачьим военно-административным устройством). Переход ко второму периоду был обусловлен отказом от выстраивания специализированных административных структур, ориентированных на особый автономный статус крещеных калмыков.

Принципиально важным для понимания проводимой правительством национальной политики представляется изучение организации административно-территориального устройства и управления крещеными калмыками в первый, ставропольский период. Образовавшаяся у ставропольских калмыков во второй половине 30-х годов XVIII в. управленческая структура менялась под влиянием социальных, экономических и политических вызовов, исходивших как от государства, так и от самого калмыцко-

го сообщества. В ее эволюционном развитии С.В. Джунджузов выделил три этапа. Каждый из них был аргументированно обоснован. Так, на первом этапе (1736-1744) поселение крещеных калмыков имело монархическую форму правления. Его организационно-правовое устройство копировало порядки Волжского калмыцкого ханства. Пресечение княжеской династии Тайшиных обусловило переход ко второму этапу (1745-1803). Поселение было преобразовано в иррегулярное войско с коллегиальным правлением. Несколько дискуссионным выглядит выделение третьего этапа эволюции в системе управления (1803-1842). Автор ориентировался на положение 1803 г. «Об устройстве Ставропольского калмыцкого войска», которое было направлено на регламентацию исполнения калмыками воинской повинности и комплектование тысячного полка. Однако из содержания монографии и докторской диссертации не следует, что какие-либо изменения произошли в порядке организации и функционировании властной структуры.

В своем исследовании автор удачно использует компаративный метод при анализе деятельности различных акторов, осуществляющих властные, надзорные и судебные функции. На примере калмыцкого войска показана борьба интересов между ведомствами и представлявшими их должностными лицами. Так, Ставропольское войско оказалось подчиненным двум независимым друг от друга административно-территориальным ведомствам: по военной части – оренбургскому военному губернатору, по гражданской – административным учреждениям Симбирской губернии. И если военная власть защищала экономические интересы калмыков как представителей войскового сословия, то гражданские и судебные учреждения поддерживали лиц, предъявлявших Калмыцкому войску имущественные претензии. Самого высокого уровня накал межведомственного противостояния достиг в конце 1830-х годов между оренбургским военным губернатором В.А. Перовским и рядом министров по поводу самовольного поселения государственных крестьян на землях, находившихся во владении бузулукских калмыков. Для урегулирования этого инцидента потребовалось вмешательство Николая I.

С.В. Джунджузов правомерно акцентирует внимание на роли начальников оренбургских экспедиций и оренбургских губернаторов в решении задач обустройства крещеных калмыков. Среди них он выделяет И.И. Неплюева (1744-1758) и В.А. Перовского (1833-1842, 1851-1857), которые были не только исполнителями, но и инициаторами принятия важных для Оренбургского края правительственных указов. Именно проект И.И. Неплюева лег в основу Сенатского указа от 19 февраля 1745 г. «О правилах содержания и управления Ставропольской крепости и поселен-

ных при оной калмыков». В нем нашел отражение весь спектр проводимых и предполагаемых к проведению мероприятий последовательной социокультурной интеграции калмыков в имперское пространство. С.В. Джунджузов совершенно верно называет его «программа Неплюева». С некоторыми исключениями данные «Правила» действовали вплоть до упразднения Калмыцкого войска в 1842 г. Ряд усовершенствований, затронувших главным образом хозяйственную сферу, позволил существенно улучшить финансовое положение войсковых жителей: превратить убыточную аренду войсковых земельных угодий в доходную статью и тем самым обеспечить рост войскового капитала.

При преемниках И.И. Неплюева последовательное административное воздействие на хозяйственную деятельность калмыков было свернуто. Вследствие этого, по мнению С.В. Джунджузова, калмыки отошли от приобщения к земледелию. В начале XIX в. они стали практиковать сдачу земельных наделов в длительную аренду. В итоге, ввиду недостатка пастбищ, сократилось поголовье скота.

Впервые в историографии в обобщенном аналитическом виде в монографии и других работах представлен комплекс проблем, давший повод правительству к ликвидации Ставропольского калмыцкого войска. Они включают: сокращение численности войскового населения и вызванный этим недокомплект служилых калмыков, необходимых для исполнения воинской повинности; низкая хозяйственная активность войсковых жителей и отсутствие стимулов к ее проявлению; обеспечение за счет крещеных калмыков численности оренбургских казаков и заселение граничившего с казахскими кочевьями Новолинейного района; пополнение государственного земельного фонда и расселение на освободившихся после калмыков землях малоземельных казенных крестьян.

Внимание автора при изучении второго (оренбургского) периода пребывания калмыков в Средневожско-Уральском регионе было сосредоточено на двух основных проблемах – адаптации к оседлому земледельческому укладу казачьей жизни и сохранении калмыками своей этнической идентичности. Посредством изучения вышедших из-под пера оренбургского и самарского генерал-губернатора В.А. Перовского бумаг, оперируя другим фактическим материалом, С.В. Джунджузов доказывает, что во второй половине XIX в. имперская политика аккультурации преследовала цель растворения калмыков в русскоязычной казачьей массе, то есть их практическую ассимиляцию. Неудачу этой политики исследователь объясняет стечением ряда обстоятельств: взаимная отчужденность калмыцкого и русского по своей ментальности казачьего населения; устойчивая привержен-

ность калмыков национальным и религиозным традициям и та же пресловутая непоследовательность (власти) в проведении избранной политической линии. И все же в результате произошло более глубокое, нежели в ставропольский период, восприятие крещеными калмыками хозяйственного и общественного уклада российского казачества. То же самое можно сказать о культурной социализации новых поколений оренбургских калмыков, которые, в отличие от своих предков, были повсеместно охвачены начальным школьным образованием.

Интересным с точки зрения исследовательского подхода, как, впрочем, и по содержанию, получился раздел, посвященный приверженности оренбургских калмыков буддизму, который они продолжали тайно исповедовать, несмотря на почти двухвековое пребывание в лоне Русской православной церкви. Исследование религиозно-бытовой стороны жизни оренбургских буддистов выстроено на сопоставлении и критическом анализе сведений из отчета о поездке к терским, уральским и оренбургским калмыкам члена Совета министра народного просвещения, профессора А.М. Позднева и служебной переписки окружного миссионера, священника И. Харитоновна. Источником для него послужили показания самих калмыков. На наш взгляд, автор несколько мифологизирует указанное описание религиозного быта оренбургских калмыков. При этом сам исследователь справедливо замечает: «как и всякие устные народные предания, за давностью лет эти сведения подверглись мифологическим измышлениям. Из них практически невозможно восстановить хотя бы приблизительную хронологию событий»¹⁴. Уместен вопрос: правомерно ли использование не вполне достоверных источников в выстраивании аргументов для научных обобщений.

Наличие разветвленной конфессиональной организации с авторитетными духовными лидерами позволило калмыкам с принятием в 1905 г. Указа о веротерпимости развернуть движение, направленное на обретение религиозной, а после Февральской революции 1917 г. и территориальной обособленности. К числу достижений автора следует отнести его важный вывод о том, что именно религиозный фактор являлся доминирующим в сохранении калмыцкой идентичности в инокультурной казачьей среде.

С.В. Джунджузов в контексте решения поставленных задач поднимает и исследует вопросы, затрагивающие актуальные проблемы разных научных направлений, таких как история калмыцкого народа, история казачества, история аграрных отношений, военная история России, история российской государственности, социальная история России, миссионерская деятельность Русской православной церкви и др. Несомненный научный интерес представляют и отдельные

факультативные сюжеты монографии и диссертации, не выходящие за пределы отдельных разделов. К таким, например, относится участие калмыков в обороне Оренбурга и Верхнеозерной крепостей во время восстания Е. Пугачева или вывод о том, что сподвижник Пугачева, предводитель восставших калмыков Ф. Дербетев намеревался увести своих людей за пределы России, для чего расположил их кибитки выше Яицкого городка на реке Чаган.

Вместе с тем отдельные нюансы как самой авторской концепции, так и ее изложения, на наш взгляд, нуждаются в дополнительном комментировании, обсуждении и корректировке. Например, одним из критериев оценки последствий аккультурационного воздействия на крещеных калмыков и их социального благополучия выступают статистические данные, отражающие динамику численности калмыцкого населения в Среднем Поволжье и на Южном Урале. На их основе, в частности, делаются выводы, что на начальном этапе существования Ставропольского поселения рост численности его жителей обеспечивался исключительно за счет переселения сюда новокрещеных калмыков. Начавшийся с середины 1770 годов демографический спад, судя по приведенной статистике, приобрел необратимый характер. С.В. Джунджузов, оперируя цифровыми показателями, пытается увязать его с различными историческими факторами и событиями: войнами, переселением, адаптацией. Думается, статистика движения калмыцкого населения более убедительно смотрелась бы в отдельном самостоятельном разделе, ссылками на который обеспечивалось бы изучение других вопросов данного исследования.

Указанные замечания носят либо дискуссионный характер, либо направлены на уточнение положений и позиции автора по некоторым аспектам исследуемой темы, либо относятся к дальнейшей работе над изучаемой проблематикой. В целом же рассматриваемые работы С.В. Джунджузова являются хорошо аргументированными, оригинальными и вполне законченными научными исследованиями, которые учитывают современный уровень российской и мировой исторической мысли и вносят существенный вклад в развитие исторической науки в области изучения истории российской государственности, социальной истории России, истории калмыцкого народа. Результаты научных исследований автора могут и должны быть использованы при дальнейшей разработке комплекса вопросов, непосредственно связанных с этноконфессиональной политикой Российской империи.

Проведенная историком работа может стать исходной точкой для ряда компаративистских исследований. Отметим, что выбор направлений и практик имперского управления крещеными калмыками в XVIII - начале XX в. определялся в

контексте целенаправленной государственной политики включения территории Европейского Юго-Востока в политическое, экономическое и социокультурное пространство Российской империи. На примере попыток аккультурации крещеных служилых калмыков исследователь попытался определить практики управления, позволившие «Российской империи стабильно просуществовать несколько веков, удерживая в едином пространстве культурно-гетерогенные территории».

Очевидно, что научные исследования С.В. Джунджузова позволяют на региональном материале получить новые выводы по проблеме проведения имперской политики аккультурации на окраинах Российского государства и устойчивого стремления локальных групп населения сохранить свою этнокультурную идентичность. В этом аспекте изучаемый регион с точки зрения включенности в имперское пространство и этноконфессионального взаимодействия народов, его населявших, представляет крайне сложное гетерогенное образование. Разумеется, следует согласиться с сформулированным П. Вертом общим положением о нем как о месте «встречи трех культурных миров: православных славян, тюрко-мусульман и языческих финно-угорских племен»¹⁵. И все же нельзя упрощенно рассматривать процессы, протекавшие на Европейском Юго-Востоке. В инструментарии исследователя должны быть и лонгитюдный подход, и методы микроистории, и углубленный анализ всех, на первый взгляд локальных, особенностей этноконфессиональных групп, исторически встраивавшихся в постепенно складывающуюся структуру регионального социума.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С.7.

² См., например: Кабытов П.С., Дубман Э.Л. Среднее Поволжье и проблемы национальных отношений // Регионоведение. 1995. №2; Смирнов Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья: XVIII - середина XIX вв. Дисс. ... докт. истор. наук. М., 1999.

³ Леонтьева О.Б. Национальная и конфессиональная политика Российской империи в современной историографии // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8/2(99). С.29-30.

⁴ Эйдельман Н.Я. Из потаенной истории России XVIII-XIX веков. М., 1993. С.188; Нольте Г.-Г. Русские «крестьянские войны» как восстания окраин // Вопросы истории. 1994. №11. С.36-37; и др.

⁵ «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX вв.). Ч. 1. Очерки истории / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2013; «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX в.). Ч.2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация / Под ред.

- П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2014; Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI - начало XX вв.): учеб. пособие / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2013.
- ⁶ Джунджузов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII - первая четверть XX века). Оренбург, 2014; Он же. Имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности крещеных калмыков (Среднее Поволжье и Южный Урал, XVIII-XIX вв.) // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII-XIX вв.: Сравнительно-исторический анализ политики Российской империи. Сборник научных статей. Алматы, 2015; Он же. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII – первая четверть XX века). Дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. Оренбург, 2015; и др. работы автора.
- ⁷ В ходе рассмотрения истории оренбургских (бузулукских) калмыков, находившихся в составе Оренбургского войска со времени его основания в середине XVIII в., автор не только ввел в научный оборот новые архивные материалы, но и осуществил первое комплексное исследование этой небольшой группы крещеных калмыков. К сожалению, в основных положениях монографии и диссертационной работы бузулукские калмыки почти не упоминаются.
- ⁸ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм ...; и др. работы.
- ⁹ Джунджузов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII - первая четверть XX века). С.18.
- ¹⁰ Джунджузов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности ... С.14.
- ¹¹ Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. «Обретение Родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI - начало XX в.): к постановке проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8/2(99). С.8.
- ¹² Джунджузов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности ... С.279-280.
- ¹³ Наиболее четко этот тезис прозвучал в диссертации исследователя (см.: Джунджузов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности ... С.25).
- ¹⁴ Там же. С.352.
- ¹⁵ Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012. С.95-96.

**SOME ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE
AND LOCAL ETHNIC-CONFESSIONAL GROUPS IN THE HISTORY
OF THE SOUTHEAST OF THE EUROPEAN RUSSIA
(DEBATABLE QUESTIONS OF IMPERIAL POLICY
OF ACCULTURATION AND PRESERVATION OF ETHNIC IDENTITY
IN THE SCIENTIFIC WORKS BY S.V. DZHUNDZHUZOV)**

© 2016 P.S. Kabytov, E.L. Dubman

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolyov

The authors underline the value of modern methodology which is used for studying the history of relationship between the state and the various ethnic groups (including local ethnic-confessional groups) during the imperial period. They focus on the cycle of works by Orenburg historian Stepan Dzhundzhuzov who examined the history of specific group of baptized Kalmyks and the process of their adaptation to the Russian culture at the interdisciplinary level (history of the Russian state, social history of Russia, and ethnic-social history, etc.). Stepan Dzhundzhuzov contributes to the study of the role of power structures in the settlement of the Kalmyks in the Middle Volga and South Ural region; to the definition of the main directions of imperial policy of their acculturation. The authors underline Dzhundzhuzov's achievements in studying of the given problem and attract attention on debatable questions.

Keywords: Russian Empire, Kalmyks, Kalmyk troops, Middle Volga area and South Ural, ethnic-confessional identity, imperial policy of acculturation, longitude approach, methods of microhistory.

Petr Kabytov, Doctor of History, Professor, Head of Department of Russian History. E-mail: kabpetr@ssusamara.ru

Edward Dubman, Doctor of History, Professor, Department of Russian History. E-mail: dubmane@mail.ru